

УДК 347.736

Босык О. И., Налбандян Е. Л.
Bosyk O. I., Nalbandyan E. L.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ

THE LEGAL PROCEDURES FOR INDIVIDUAL'S BANKRUPTCY

В статье рассмотрены отдельные процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина банкротом. Авторами проанализированы основные пути решения вопроса о банкротстве физического лица, определены возможные риски как для банкрота, так и для кредиторов.

The paper discusses the specific legal proceedings related to consideration and resolution of personal insolvency cases. The author analyzes the primary ways of declaring an individual bankrupt, identifies the risks for both the insolvent person, and the creditor.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, физическое лицо, кредитор, должник.

Keywords: bankrupt, bankruptcy, individual, creditor, debtor.

С 1 октября 2015 года внесенными изменениями в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) заработал процессуальный механизм процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан [3, ст. 41190].

Необходимость принятия поправок была обусловлена объективными причинами: сложившаяся экономическая обстановка, рост социальной напряженности среди населения, вызванный невозможностью исполнять свои обязательства перед кредиторами вследствие потери работы и/или снижения уровня доходов, что побудило законодателя в конечном итоге ввести в действие неоднократно откладываемые поправки в Закон о банкротстве.

К процедурам, применяемым в деле о банкротстве гражданина, действующее законодательство относит: реструктуризацию долгов, реализацию имущества должника и мировое соглашение.

Реструктуризация долгов гражданина представляет собой реабилитационную процедуру, применяемую в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», план реструктуризации долгов может предусматривать, что цель восстановления платежеспособности должника будет считаться достигнутой, если по окончании срока его реализации должник не будет иметь просроченных обязательств и будет способен продолжить исполнять свои обязательства, срок исполнения которых к моменту окончания срока реализации плана не наступил [7, с. 34].

С учетом личности должника (его возраста, семейного положения, образования, трудового опыта и иных навыков, влияющих на способность к получению доходов, обстоятельств его прошлой жизни, относящихся к его имущественной сфере) и фактически имеющихся на дату рассмотрения обоснованности заявления о его несостоятельности доходов, суд может сделать вывод о невозможности введения реструктуризации долгов на основании пункта 8 ст. 213.6 в совокупности с п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве.

По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Реализация имущества должника является важным мероприятием в деле о банкротстве и устанавливается в случае отсутствия у должника каких-либо источников доходов, позволяющих удовлетворить кредиторскую задолженность. Закон о банкротстве предусматривает включение в конкурсную массу всего имущества гражданина за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом (*далее* – ГПК РФ), имеющегося на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленного или приобретенного после даты принятия такого решения (ст. 446 ГПК РФ) [2, с. 56].

В соответствии с ч. 1 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

Основной целью реализации имущества гражданина является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов.

Мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами (ст. 2 Закона о банкротстве). Однако для того, чтобы мировое соглашение было утверждено арбитражным судом, задолженность гражданина, относящаяся к долгам первой и второй очереди, должна быть погашена (п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве). В случае заключения мирового соглашения прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов (п. 5 ст. 213.31 Закона о банкротстве). Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина (ст. 213.31 Закона о банкротстве).

Законом о банкротстве в п. 4 ст. 213.28 введен перечень обстоятельств, при установлении которых суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств. Так освобождение гражданина не допускается в случае, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и/или сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

При этом, в силу формирующейся правоприменительной практики, принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств (например, получение кредита, ежемесячный платеж по которому превышает официальный доход гражданина) и обращение физического лица с заявлением о признании банкротства с единственной целью – освобождение от долгов, является нарушением принципа недобросовестности как основополагающего положения гражданского права и проявлением злоупотребления правом как совершение действий в обход закона (определение арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 г. по делу № А45-24580/2015) [4].

Таким образом, законодатель, предусмотрев механизм освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, поставил указанный механизм в зависимость от принципа добросовестности поведения гражданина. Иной подход противоречил бы основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ [1, с. 126].

Несмотря на столь недолгое применение законодательных положений о банкротстве гражданина, сложившаяся практика выявила ряд проблем, которые могут свести процедуру банкротства гражданина к ее формальной реализации.

Одной из основных проблем представляет собой сложности при оспаривании сделок должника-гражданина, которые обусловлены тем, что в отличие от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, деятельность граждан менее прозрачна для третьих лиц, они не ведут бухгалтерский учет, обязанности по раскрытию информации у них также отсутствуют, следовательно, существенно затруднен контроль за движением их ликвидных активов.

Кроме того, на практике из-за простоты документооборота гражданами может создаваться «фиктивная» задолженность перед третьими лицами, например, с выдачей расписок, подтверждающих заем, что затруднит получение положительного результата в результате такого оспаривания.

Также процедура банкротства может быть осложнена наличием имущества, которое является общей совместной собственностью супругов или права на которые принадлежат, в том числе несовершеннолетним и недееспособным гражданам.

Требует внимания законодателя и необоснованный размер вознаграждения финансовому управляющему.

Согласно ст. 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. При этом размер фиксированной суммы такого вознаграждения составляет для финансового управляющего десять тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Тем не менее, процедура банкротства гражданина предполагает со стороны финансового управляющего несение расходов на опубликование сведений о процедурах, применяемых к банкроту, в газете «Коммерсант» и ЕФРСБ, на проведение торгов, обеспечение сохранности имущества банкрота.

Кроме того, функционал финансового управляющего по ведению процедуры банкротства не меньше, чем в процедурах банкротства юридических лиц: это и ведение реестра требований кредитора должника, судебная работа (в том числе выявление дебиторской задолженности, оспаривание подозрительных сделок должника), и организация собраний кредиторов, торгов по продаже имущества должника, в том числе подготовка проекта положений о торгах и согласование его с залоговыми кредиторами и с судом, работа с корреспонденцией, организация и ведение учета бухгалтерской отчетности и т. п. Поскольку спектр работы весьма большой, и финансовый управляющий не способен самостоятельно справиться с таким объемом, то на практике возникает вопрос о необходимости привлечения помощников к процедуре банкротства.

Частью 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе привлекать за счет имущества должника других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносит суд по ходатайству финансового управляющего при условии, что он доказал необходимость привлечения указанных лиц, обоснована цена их услуг и должником, конкурсным управляющим или уполномоченным органом дано согласие на оплату этих услуг (п. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве).

Суд вправе разрешить финансовому управляющему привлечь указанных лиц с оплатой их услуг за счет конкурсной массы, если финансовым управляющим будет доказано, что в конкурсной массе имеется имущество в размере, достаточном для оплаты услуг, и без привлечения названных лиц невозможно достижение предусмотренных законом целей процедуры банкротства, а должник, отказывая в даче согласия, действует недобросовестно, злоупотребляя правом (ст. 1 и 10 ГК РФ).

Согласно постепенно складывающейся правоприменительной практике привлечение других лиц в целях обеспечения осуществления полномочий финансового управляющего может быть обосновано:

- необходимостью принятия мер для обеспечения сохранности имущества должника с целью его сохранения от действий вандального характера третьих лиц (тринадцатый апелляционный суд, постановление от 09.03.2016 г. по делу № А26-1996/2015) [8];
- разграничением обязанностей привлеченных специалистов с целью ускорения темпа работы и сокращению сроков реализации имущества должника, что существенно сократит затраты в рамках процедуры банкротства (арбитражный суд ХМАО – Югры, определение от 07.04.2016 г. по делу № А 75-943/2015Г) [5].

Согласно статистике с октября 2015 г. по настоящее время в арбитражный суд ХМАО – Югры поступило 108 заявлений граждан и конкурсных кредиторов о признании должника банкротом. Из них: завершено процедур – 1, находящихся на стадии реструктуризации долга – 32, находящихся на стадии реализации имущества – 33, находящихся на стадии мирового соглашения – 0.

18.04.2016 г. арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры было вынесено первое определение о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождение гражданина от исполнения обязательств, поскольку судом не было установлено оснований для неосвобождения должника от имеющихся обязательств, о наличии таких оснований лицами, участвующими в деле, также заявлено не было (определение от 18.04.2016 г. по делу №А75-4007/2015) [6].

Из общего количества дел, арбитражным судом было возвращено 43 заявления о признании гражданина банкротом, в основном по формальным причинам, например:

- отсутствия доказательств внесения денежных средств на депозит суда;
- непредставления описи имущества гражданина, в том числе имущества, являющегося предметом залога.
- отсутствия доказательства уплаты госпошлины либо ходатайства об отсрочке уплаты госпошлины;
- непредставления документов, содержащих сведения о свершившихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделок с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами и сделками на сумму свыше трехсот тысяч рублей (при наличии).

Как следует из анализа судебной практики обращение самостоятельно с заявлением о признании гражданина банкротом сопровождается большими трудностями, кроме того данная процедура влечет крупные затраты для гражданина, что снижает привлекательность такого способа «освобождения от исполнения имеющихся обязательств». В то же время Закон о банкротстве в части процессуальных особенностей признания гражданина банкротом в качестве социально-экономической цели направлен на обеспечение цивилизованных отношений участников банкротства.

Однако чтобы оценить реальное прикладное значение механизма признания гражданина банкротом, необходимо подождать формирования судебной практики как индикатора соотношения законодательных инициатив и интересов субъектов конкурсных правоотношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // Рос. Газ. 08.12.1994. № 238–239. С. 126.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ // Рос. Газ. 20.11.2002. № 220. С. 56.
3. О несостоятельности (банкротстве): фидер. Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 41190.

4. Определение арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 г. по делу № А45-24580/2015. СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение арбитражного суда ХМАО – Югры от 07.04.2016 г. по делу № А75-943/2015 г. СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение арбитражного суда ХМАО – Югры от 18.04.2016 г. по делу № А75-4007/2015. СПС «КонсультантПлюс».
7. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Рос. газ. 19.10.2015. № 235. С. 34.
8. Постановление тринадцатого Апелляционного суда от 09.03.2016 г. по делу № А26-1996/2015. СПС «КонсультантПлюс».